

За жизнь и счастье детей!

Завтра — Международный день защиты детей.

Что может быть более гуманным, благородным, чистым, чем борьба за жизнь и будущее детей, защита их нарождающихся счастья от посягательства тех, кто mestает обрушить на человечество кошмар новой войны!

Бога думаешь о мире, перед глазами часто возникают прости, но бесконечно мильные сердца картины: дети! Моя, ваши, знакомые, незнакомые, миллионы детей. Вот пионеры, с алыми щеками галстуки, щебечут, как стайка птиц, торопятся в школу — у них сейчас экзамены. Вот, пестрят, как цветы, своими шапочками, играют, поют малыши среди свежей зелени садов и парков. А вот из юных самой юной гражданин, едва спрятав свою первую головушку, розовый, сияющий, как сама утренняя заря, сидит на мягком одеяле, посреди лужайки; он тянется руками к траве, к цветам, к солнцу, полный ласк и в общирном светлому миру, который окружает его...

Матерей всех стран и народов, вы согласитесь — нет для наших сердец роднее и дороже картины: здоровый, веселый ребёнок, радующийся жизни под голубым, мирным небом! Только под знаменем мира врастет из него деятельный, разумный человек, тогда мир во всем мире принесет миллионам детей счастье!

Мы, советские женщины, перед всем светом гордимся нашей любимой Родиной, могучей страной мира. Наша гордость Родиной — это радость за жизнь, счастье и будущее детей: о них постоянно, по-отечески заботится великий их друг, наш Сталин, и наше могучее социалистическое государство. Все дороги в возможности открыты перед подрастающим поколением советских людей. Сколько ведомыхенных дворцов, санаториев, школ, садов, парков отдано им! Тысячи педагогов помогают зарядению и расцвети в юной луше многосторонних талантов и благородных стремлений; главное из них — горячая любовь к труду, миру и мирному созиданию во славу нашей великой Родины.

Лето после школьных экзаменов советская детвора проводит на берегу моря, в лесной тиши, в веселых пуществиях по родной стране, под голубым небом.

Мирное, благословенное небо, — что пре-краснее его для взора матери?.. Мы помним, что сказала маленькая девочка из Калифорнии, запуганная рассказами о падающих с неба бомбах: «Мама, не можем ли мы уехать в такую страну, где нет неба?» Матери, читающие эти строки, прошу вас, задумайтесь — здесь есть о чём подумать! До какого страха довели этого ребенка, до какой степени потрясена была нежная душа девочки, если она в ужасе отворачивается от неба, откуда льются на землю свет и тепло солнца! Для этого ребенка небо уже перестало быть источником света: в представлении этого на-смерти напуганного существа, в небе только летают бомбардировщики.

Кто же довел эту девочку и множество других детей до такого безумного страха перед небом? В бюллетене Международной демократической Федерации женщин, в статье Бетти Миллард рассказывается, как правление кругу США предлагают учительям воспитывать детей: «Запугивайте их... Приучайте их к жестокости... Приучайте их рассматривать бомбы и бомбоубежища как самую обыденную вещь». В той же статье Миллард рассказывает: «По всей стране проводятся показы об атомной бомбе, чтобы приучить народ к мысли о необходимости атомной войны».

Милионы детей в капиталистических странах растут под страхом атомной бомбы, разрушения, смерти. Оглушенный, испуганный, ребенок бежит в первую своей жизни — к матери, под ее родное крыло. Пусть понимут матери: не только любовь материнская нужна ребенку, но и защита жизни детей. Да, в странах где продажные правительства предают свою народ аморальными империалистами, ребенок нуждается не только в любви, но и в защите! Дядоеды-дяды, которые скотят

Анна КАРАВАЕВА
Профессор Н. КОВАЛЕВ
ХАРЬКОВ

ЭТА корейская девочка, ее дом, ее семья, ее детство явились одним из достоянных объектов бомбежки для американского самолета «Б-29». Дом разрушен, родители убиты, раненая девочка осталась одна среди развалин родной деревни — эпизод «племенной крепости» может считать боевое задание выполненным. Те, кто заплатили или посыпали людям, овладевшим искусством полета для того, чтобы стать наемными убийцами, те, кто развязал войну в Корее, кто спровоцировал на странное дело, тоже будут удовлетворены при виде пейзажа, окружающего раненого ребенка.

Но они подследствовали, эти господа, они много не разглядывали в хаосе руин и обломков и не поймут, пожалуй, сразу, что судьба этой девочки еще не исчерпана этим ужасным сном.

За ее спиной, за рамками фотографии, не только развалины родной деревни; за ее спиной — ее непокоренная родина, великое демократическое будущее свободолюбивого корейского народа; за ее спиной — контратакующая Народная армия, мужество корейских партизан, главная сила китайских добровольцев; за ее спиной — справедливый гнев и возмущение честных людей всего мира, которые не прощают кровавых преступлений, находят виноватых и умеют спросить с них.

Как ни трагична участия этой девочки сегодня, последнее слово еще не сказано, завтрашний день ее жизни может оказаться совсем иным, светлым и ясным, живительным для ран физических и душевых. Он идет, этот завтрашний день, идет Народная армия свободной Кореи — она сумеет отомстить разрушителям детства этой девочки, сумеет утереть ее слезы, дать ей новый дом и близких, сумеет позабыть о ее будущем, о судьбе и счастье этой жертвы на кровавом пути американских агрессоров.

А кто позаботится о будущем этих пяти чернокожих ребят, пяти маленьких граждан Соединенных Штатов Америки? Удивительно незащищенной выглядят эта группа: женщина и пятеро детей, сидящие в пурпурную стакану, как воробы в холодный день. Это — осиротевшая семья негра Фрэнсиса Грейсона, одного из «мастинсвилльской семерки», безвинно казненного несколько месяцев назад на электрическом стуле в городе Ричмонде. Шестеро из казненных были юношами, они оставили на земле родных и близких, оплакивающих их молодость, оставили любимую землю, на которой они, молодые и сильные, могли еще сделать бесконечно много прекрасного, а седьмой из них, Фрэнсис Грейсон, оставил вот эту пятницу и пятерых малышей.

Пятеро детей, пять похожих, но все-таки разных голов...

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 64 (2782)

Четверг, 31 мая 1951 г.

Цена 40 коп.

НАША СОВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

Письма читателей «Литературной газеты»

ПОСЫЛКА КОЛХОЗНИЦЫ ГОРОДЕЦКОЙ

Однажды в наш институт пришла посылка из села Бабино, Черновицкой области. На крышке фанерного ящика было написано: «Харьков, Институту механизации сельского хозяйства. Отправитель: Н. Л. Городецкая».

Неожиданная посылка от незнакомой женщины вызвала большой интерес. Вместе со студентами кафедры мы вскрыли ящик, в посылке лежала модель сеялки для внесения удобрений в почву.

Враги детей, запугивающие их и распространяющие их врагами мира и демократии. Уничтожая, истязая и нравственно измывая детей, враги мира хотят убить будущее, обездорожить человечество. Они не любят цивилизации, не любят науки и искусства — ведь все это облагораживает, просвещает человека, а поджигателям нужны только человеческие ландскнехты фашизма. Фашисты отребием хотят сделать враждебных детей пожигателями войны, — помните это, матери, живущие в капиталистических странах! Помните, ваша горячая любовь недостаточно для того, чтобы вырастить ребенка. Любящая мать — это еще мало; насторожившая мать — это борец за счастье и охраны детства. Занимайтесь детством от всех его врагов: от эксплуататоров детского труда, от растлителей детской души, поставляющих «комиксы» и фашистские кинофильмы, вовлекающих детские неокрепшие умы в кровавый драматизм!

Модель сделана очень примитивно: кусок железа загнут желобком, который, по замыслу автора изобретения, играет роль заряженного бункера. Внутри бункера укреплен горизонтально ротационный вал, соединенный с ходовыми колесами сеялки. Вал спирально обвивает диски, вырезанные из того же железа. Когда сеялка движется, вращающаяся вал спомнил диска разбросывает удобрения и направляет их в отверстия, проделанные на дне бункера. По трубам удобрения просыпаются в сеялку.

Вот модель, которая пришла с посылкой, колхозница Надежда Леонтьевна Городецкая, сделавшая модель, вскрыла ящик, в посылке лежала модель сеялки для внесения удобрений в почву.

На трибунах поднялся молодой человек — Гарри Зейманис.

Зейманис занялся поиском всех присутствовавших на совещании — рабочих, инженеров, техников. Его доклад соодержал смелые технические обобщения и указывал пути дальнейшей механизации труда.

Чувствовалось, что перед нами техники грамотный человек, знающий теорию, настоящий новатор своего дела. Модернизированный им станок дает вместо 1500 до 2500 оборотов в минуту. Опыт молодого токара получила широкое распространение в цехе.

Познакомившись, мы узнали, что Гарри Зейманис законил техникум, защитил дипломный проект, но решил остаться работать у станка. Некоторые его товарищи недоумевали:

ТЕХНОЛОГ У СТАНКА

Нес так давно мы участвовали в городском совещании молодых стахановцев-металлистов. Обсуждался вопрос, как осуществляется предложение саратовских машиностроителей об экономии вспомогательного времени.

На трибуну поднялся молодой человек — Гарри Зейманис.

Зейманис занялся поиском всех присутствовавших на совещании — рабочих, инженеров, техников. Его доклад соодержал смелые технические обобщения и указывал пути дальнейшей механизации труда.

Чувствовалось, что перед нами техники грамотный человек, знающий теорию, настоящий новатор своего дела. Модернизированный им станок дает вместо 1500 до 2500 оборотов в минуту. Опыт молодого токара получила широкое распространение в цехе.

Познакомившись, мы узнали, что Гарри Зейманис законил техникум, защитил дипломный проект, но решил остаться работать у станка. Некоторые его товарищи недоумевали:

— Вы работаете лаборатории?

— Нет, я токарь Вернерс, технолог у станка.

Почему мы решили написать об этом молодом рижском токаре? Пример Гарри Зейманиса — этого «технолога у станка» — еще одна яркая иллюстрация стирания граней между физическим и умственным трудом в нашей стране.

Инженеры В. БАЛОДИС, В. ШУЛЬМАН

РИГА

НА УГРЮМ-РЕКЕ

Речной катер круто развернулся, спокойная величавая Лена осталась позади: за бортом плещется студенистая вода Витима.

Вот она, знаменитая Угрюм-река, воспетая Вячеславом Шишковым! По склонам берегов вдали уходит тайга. Прижал морозами к скале, карликовый северный кедр (по местному сленгу) разросся так густо, что неопытный человек заблудится в двух шагах от опушки. Ка-жется, нет тут ни зверя, ни птицы, ни человека.

Интересное, которое пришло с посылкой, колхозница Надежда Леонтьевна Городецкая, сделавшая модель, посыпалась на землю слой почвы, и пропустил ее через дробилку.

Когда же было наше удивление, когда в институте вскоре появилась шестидесятая модель сеялки для внесения удобрений в почву.

Наученное, которое пришло с посылкой,

заинтересовало нас.

Интересная история этого чудесного ми-нерала. Лет триста — четыреста назад на ярмарках Западной Европы славилось «московское стекло», или московит, — изумительно крупные кристаллы слюды, выросшие из далекой Москвы. Со временем стекло перешло в склады, карликовый северный кедр (по местному сленгу) разросся так густо, что неопытный человек заблудится в двух шагах от опушки. Ка-жется, нет тут ни зверя, ни птицы, ни человека.

Интересная история этого чудесного ми-нерала. Лет триста — четыреста назад на ярмарках Западной Европы славилось «московское стекло», или московит, — изумительно крупные кристаллы слюды, выросшие из далекой Москвы. Со временем стекло перешло в склады, карликовый северный кедр (по местному сленгу) разросся так густо, что неопытный человек заблудится в двух шагах от опушки. Ка-жется, нет тут ни зверя, ни птицы, ни человека.

Интересная история этого чудесного ми-нерала. Лет триста — четыреста назад на ярмарках Западной Европы славилось «московское стекло», или московит, — изумительно крупные кристаллы слюды, выросшие из далекой Москвы. Со временем стекло перешло в склады, карликовый северный кедр (по местному сленгу) разросся так густо, что неопытный человек заблудится в двух шагах от опушки. Ка-жется, нет тут ни зверя, ни птицы, ни человека.

Интересная история этого чудесного ми-нерала. Лет триста — четыреста назад на ярмарках Западной Европы славилось «московское стекло», или московит, — изумительно крупные кристаллы слюды, выросшие из далекой Москвы. Со временем стекло перешло в склады, карликовый северный кедр (по местному сленгу) разросся так густо, что неопытный человек заблудится в двух шагах от опушки. Ка-жется, нет тут ни зверя, ни птицы, ни человека.

Интересная история этого чудесного ми-нерала. Лет триста — четыреста назад на ярмарках Западной Европы славилось «московское стекло», или московит, — изумительно крупные кристаллы слюды, выросшие из далекой Москвы. Со временем стекло перешло в склады, карликовый северный кедр (по местному сленгу) разросся так густо, что неопытный человек заблудится в двух шагах от опушки. Ка-жется, нет тут ни зверя, ни птицы, ни человека.

Интересная история этого чудесного ми-нерала. Лет триста — четыреста назад на ярмарках Западной Европы славилось «московское стекло», или московит, — изумительно крупные кристаллы слюды, выросшие из далекой Москвы. Со временем стекло перешло в склады, карликовый северный кедр (по местному сленгу) разросся так густо, что неопытный человек заблудится в двух шагах от опушки. Ка-жется, нет тут ни зверя, ни птицы, ни человека.

Интересная история этого чудесного ми-нерала. Лет триста — четыреста назад на ярмарках Западной Европы славилось «московское стекло», или московит, — изумительно крупные кристаллы слюды, выросшие из далекой Москвы. Со временем стекло перешло в склады, карликовый северный кедр (по местному сленгу) разросся так густо, что неопытный человек заблудится в двух шагах от опушки. Ка-жется, нет тут ни зверя, ни птицы, ни человека.

Интересная история этого чудесного ми-нерала. Лет триста — четыреста назад на ярмарках Западной Европы славилось «московское стекло», или московит, — изумительно крупные кристаллы слюды, выросшие из далекой Москвы. Со временем стекло перешло в склады, карликовый северный кедр (по местному сленгу) разросся так густо, что неопытный человек заблудится в двух шагах от опушки. Ка-жется, нет тут ни зверя, ни птицы, ни человека.

Интересная история этого чудесного ми-нерала. Лет триста — четыреста назад на ярмарках Западной Европы славилось «московское стекло», или московит, — изумительно крупные кристаллы слюды, выросшие из далекой Москвы. Со временем стекло перешло в склады, карликовый северный кедр (по местному сленгу) разросся так густо, что неопытный человек заблудится в двух шагах от опушки. Ка-жется, нет тут ни зверя, ни птицы, ни человека.

Интересная история этого чудесного ми-нерала. Лет триста — четыреста назад на ярмарках Западной Европы славилось «московское стекло», или московит, — изумительно крупные кристаллы слюды, выросшие из далекой Москвы. Со временем стекло перешло в склады, карликовый северный кедр (по местному сленгу) разросся так густо, что неопытный человек заблудится в двух шагах от опушки. Ка-жется, нет тут ни зверя, ни п

Поэтический рассказ

Новый мир

В чайской книжке «Нового мира» напечатан рассказ Бориса Бедного «Бомбарды». Кажется, будто редакция специально готовила этот рассказ для весеннего номера журнала. Поэтическая мысль, сюжет, образы, литературный стиль этого произведения проникнуты свежестью и музыкой весны, хотя оно вовсе не основано на тех «поэтических красотах», которые заранее может представить себе читатель, раз уж указано о «музыке весны».

Какие там красоты, когда идет дождь на улицах маленького северного города грязно и расскакивает в контуре треста, занимающегося сплавом леса, за «добровольческими башмачками» столом, созданным для того, чтобы на нем писать ответы?.. В том же комары кусают здесь днем и ночью, и людям приходится заниматься множеством каждодневных служебных дел со всеми мелкими неурядицами и большими огорчениями... Одним словом, в рассказе «Бомбарды» описаны будни.

Более того, они описаны человеком, знающим всю сложную механику и самого лесосплавного дела и — видно также — отлично знающим самих сплавщиков, их языки, их быт.

Да, это наши будни, изображенные реалистически точно, без всяких прикрас, и в то же время — это не будни, а сама поэзия, лирическая и гражданская какая угодно, но поэзия, которая от самого понятия будничности не оставляет камня на камне. Значит, есть у автора настоящий талант, если он умеет без «поэтических красот», без явных ухищрений (и, естественно, без сентиментальности) передать глубокое очарование жизни так хорошо, что кажется, будто ты сам все это знаешь давно и лишь не мог выразить.

Чтобы взять одну линию внешнюю стороны рассказа, то его содержание окажется не таким уж сложным. Можно даже сказать все дело в том, что такое влюбленных. Только это и случилось. Несколько неосторожных, чуть грубоватых, разраженных фраз, которые, повидимому, и навели Анну на «черные мысли» о том, что они разные люди и что им в жизни не по пути.

Восковойников начале не понимает этого, потом догадывается и видит свою непростительность своей небрежности... Интересно (очень-таки в точке зрения новых качеств советского человека) сказать за скрытой мыслью, чувств и всех переживаний Восковойникова, где раскрыта глубокая, богатая и жизнелюбивая натура этого человека, которого не спознают никакие драмы, которые ему и очень тяжко от этого нежданного разрыва.

Читая этот рассказ, не раз задумалась над глубокой правдивостью, над тонкой наблюдательностью автора. А так как эта наблюдательность проникнута любовью к рассказчику, умеющему заметить многое в людях, чего они в себе не видят, то и проволока, которой нет для связки леса, неизвестная нам Сикора, с которой порвана связь, и все вообще дело «не очень велико, но в конце концов и не такое уж малое», которое делает инженер Восковойников, приобретают в этом рассказе живой волнующий интерес. Но это интерес не тот, какой бывает у читателя от стремительных перипетий, а тот интерес, который дает подлинно поэтическийстрой произведения.

Остается добавить, что название «Бомбарды» не идет в рассказу. Оно мелко; кроме того, вряд ли столь точную, но не столь уж важную деталь, существующую в тексте рассказа, превращать в «символ» и выносить в заголовок.

НИК. ПОГОДИН

ЮНЬСКИЕ НОМЕРА ЖУРНАЛОВ

Вышел в свет и рассыпается подписчикам шестой номер журнала «Октябрь». В нем опубликовано окончание романа Е. Попкова «Семьи Рубанок» (часть 3-я), поэма украинского поэта М. Руденко «Слово о полководце» в переводе М. Максименка, биографическая поэзия А. Ложечко из Тимирязева. В отдельной статье на «Работа Л. Толстого над образом и словом».

В том, по-моему, что, проникая за внешнюю оболочку будничного, автор

и напечатаны стихи Н. Тихонова, Я. Забашты, очерк П. Павленко о Горьком и статья А. Суркова «Советская литература и великие стройки коммунизма».

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

октябрь

следует отметить, что автор не довольствовался описанием этих трудностей, которые встали на пути всех советских людей с началом Великой Отечественной войны, но изобретал в дополнение к ним трудности специально «романические».

Трудно понять, как могло возникнуть это стремление в неправомерном сюжетном ухищрении у писателя, изобретшего материалом для книги столь огромное по своему значению и интересу явление, как одна из наших первых народных строк. И нужно ли удивляться тому, что роман Сабита Муканова именно по этой причине вызвал серьезнейшие упреки.

Теперь перед нами новая редакция романа. Искусственный «романический» начало в ряде случаев уступило место началу реалистическому, исчезли некоторые излишние сюжетные сложности, склонность и напряжение стало течением событий, естественное взаимоотношение некоторых действующих лиц. Автор учел замечания своих критиков, полагавших, что искусственные сюжетные перипетии были не на пользу роману. Он справедливо рассматривает строительство на Сыр-Дарье, как сложный жизненно-производственный комплекс. И потому естественно то обстоятельство, что в центре повествования стоит колхозник-рисовод Сырбай, самотверженный и умеличный мастер своего дела, человек, наделенный своеобразным, глубоким в ярком характером, вожаком, умеющим организовать людей своим личным примером.

В образе Сырбая наиболее сильно звучат темы из существенных мотивов романа — мотив дружбы народов, умеличения и раскрытия в труде старого колхозника-казаха с русским инженером Полевым. Здесь звезды возникли «поману» в классическом смысле этого слова? И в полном соответствии с этим своим рассуждением автор, начиная с десятой главы, прерывал ранее намеченные им течение жизни своих героев и направлял на их пути препятствия, имеющие целью создать под собою глубокую общественную основу, и любимое дело Полевого — орошение — призвано обеспечить творческую работу рассказа об их судьбе «колхозин», столь необходимые с его точки зрения. Прачеч

Очерки о Туркменском канале

Вся жизнь громадного Советского Союза вспыхнула борьбой за прекрасное будущее. Наша страна развивается так стремительно, что белые строки очерков мгновенно превращаются в своего рода документы истории. Именно поэтому советский читатель привыкать высокие требования к правдивому, яркому очерку.

Перед мной номера двух журналов — ташкентского и московского, в №№ 3 и 4 ежемесячного литературно-художественного и общественно-политического журнала «Звезда Востока», опубликован очерк Т. Ефимова и К. Файзулина «Начало великой стройки». В нем идет о Глазном Туркменском канале, который оживил пустыню, «Пустыня... Нет, это не мертвый земля! Ещё лежит она: зимой — морозами спаянная в камень, летом — исхлестанная сухими ветрами... Но земля живет. Когда короткие весенние ливни разглядывают ее морщинки, подают ей долгожданную влагу — хотя бы один глоток! в земле просыпается могучая сила жизни. Юной зеленью покрываются степи, расцветают невиданные краски... Но... эта земля никогда не пила досыта. Пусть же веру легенд о том, что хорезмские каны перегородили путь Аму-Дарье. К сожалению, неточностей в этом очерке

Свой очерк авторы начинают с главы «Рождение проекта»: «Инженер мечтает над картой. Мечта и проект — где граница между ними? Они неразрывны. Мечта бесплодна, если ей не дано открыть творения человека. Проект убог и порчен, если в нем не воплотилась мечта о новом». Пуск вод Аму-Дарье в пустыню — монголовская мечта туркменского народа, «секвойя столетия народ пронес в своем сердце до светлой Октябрьской зари».

Просто, правдиво и живо показаны первые шаги руководителей проекта в будущего строительства, приведших к пустыне в октябре прошлого года. Существенный элемент проекта — правильный выбор трассы. И к поискам трассы устремлены прежде всего усилия изыскателей и проектировщиков. Авторы очерка показывают, как этот вопрос решался в промышленности, какие задачи стояли перед темперы. Читатель мысленно вместе с инженерами и паводками в течение миллиона лет. Они имеют мощность в сотни, а местами в тысячи метров. Узбек остался без воды не менее 2—3 тысячелетий назад. А В. Величко вдруг опоминает читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком идут в горы, чтобы устроить судьбу

Благодаря тому, что вспомнил читателя «котыреми», что все Кара-Кумы, с Памиром в течение миллиона лет. Они и Мессерианом, с которым они пешком

МИР И СЧАСТЬЕ—ДЕТЯМ ВСЕГО МИРА!

Радость юных граждан

ДВОРЦЫ

РУМЫНИЯ. Дети Бухареста хорошо знают этот дом на старом котроченском холме. Величественное здание с широкими террасами и балконами, выходящими в парк, ранее принадлежало румынскому королю. Ныне народ передал дворец детям. И с утра до позднего вечера в его комнатах звучит громкий смех, царит радостное веселье.

Чего только нет во Дворце пионеров Бухареста! Здесь каждый может найти применение своим наклонностям. Вот из одной комнаты доносятся звуки гармоники — там занимается музыкальный кружок. В другой комнате расположились юные авиамоделисты. Тут — скульптурная мастерская, дальше — зал, где у мольберта занимаются живописцы. Механическая, столярная, слесарная и электротехническая мастерские находятся в полном распоряжении подростков.

Увлекательные путешествия совершают по великим советским странам юные географы, собирающиеся у карты. С застывшим выражением слушают они рассказы о Москве, остройках коммунизма на Волге, Дону, Днепре, Аму-Дарье.

Всегда оживленно и в парке, прилегающем к Дворцу пионеров. Здесь есть театр, в котором дети являются и актерами, зрителями, бассейн для плавания, площадки для игр. Юные мичуринцы ухаживают за выращиваемыми ими плодовыми деревьями. В прохладной тени каштанов, среди кустов сирени и роз разместились шахматисты, любители книжек.

Дворцы пионеров существуют еще в 10 городах Румынии. Значительная часть школьников страны (а их больше двух миллионов) может проводить здесь свой досуг.

ДЕТСКИЕ САДЫ, БОЛГАРИЯ. Дрожащий голос шестилетнего Митко Веселинова, сына рабочего булавочной фабрики «Искра», звенит в воздухе: «Мама, мама! Как хочу я, чтобы мир был на земле... И учиться я мечтаю в мирной, радостной стране...» Маленькие друзья Митко по детскому саду горячо аплодируют...

Слушает юного декламатора и его мать Севда Веселинова — рабочая-ударница.

Понятны и близки ее сердцу эти слова! Сейчас, когда свободный народ Болгарии вдохновенно строит новую жизнь, когда счастливое детство пришло, наконец, к маленьким гражданам республики, не хочется и вспоминать о недавнем тяжелом прошлом.

Народное правительство окружило любовью и заботой молодое поколение. В стране ведется массовое строительство детских садов, яслей, консультаций. В годы, когда Тодор и Севда Веселиновы заняты на производстве, их маленький Митко находится в фабричном детском саду. Он получает там хорошее питание. Его воспитывают опытные педагоги. И таких детских садов в стране тысячи. За шесть лет народно-демократического строя количество детских учреждений в Болгарии увеличилось в двадцать раз.

Митко может быть уверен в своем будущем: мирное государство обеспечит ему, как и миллионам других детей труящихся Болгарии, возможность учиться. В Болгарии осуществляется принцип обязательного обучения детей с семи до пятнадцати лет.

НОВЫЙ ДОМ — АЛБАНИЯ. Куда бы вы ни поехали в Албанию, всюду — в ласковых долинах юга, на побережье Адриатики, в суровых горах Пешкопии и Хоти, в городах и деревнях можно увидеть новые, блестящие свежей краской, полные света и простора дома — это школы... Все лучшее, что есть в стране, воспринятое к новой жизни, отдано детям.

Сотни лет турецкого владычества тяжело оказались на культуре албанского народа. В непроглядной тьме держали простых людей Албания и итальянские оккупанты. Накануне освобождения страны в 1944 году из каждой десяти жителей девять не умели ни читать, ни писать.

Ныне более чем в двух тысячах начальных школ и двухстах семинариях обучаются 160 тысяч детей. В новых зданиях и бывших монастырях, отдаленных под школы, приобщаются к знаниям дети нефтяников и пастухов, землемещиков и кузнецов. Для детей, проживающих в далеких горных районах, при школах созданы специальные интернаты, где они живут на полном государственном обеспечении.

ЛАГЕРИ, ПОЛЬША. Скоро сотни тысяч польских детей отправятся в пионерские лагеря и санатории, в увлекательные путешествия по стране. У подножья Татр и на побережье Балтийского моря, на живописных берегах рек и озер, в лесной тиши раскинуты многочисленные детские лагеря. Если в 1949 году в летних лагерях и санаториях отдыхало около одного миллиона детей трудающихся Польши, то в нынешнем году количество отдыхающих значительно увеличивается. Правительство отпустило на эти цели четверть миллиарда злотых. Многие дети трудающихся отдыхают в летних лагерях и санаториях бесплатно, за счет государства, другие — оплачивают лишь часть содержания.

ПИСЬМО ИЗ ЧУНДЕ

КИТАЙ. «Дорогие советские друзья! — пишет советским детям китайский мальчик Тан Лунь, воспитанник народной школы в Чунде. — Теперь мы почувствовали, как прекрасна свобода и демократия, которую впервые создали у себя вы в великой советской стране. Мы тоже будем строить у себя в Китае социализм, а потом и коммунизм».

Китайский мальчик с полным основанием может говорить о том, что только теперь дети Китая обрели детство. Детям отданы лучшие дома и дворцы, принадлежавшие ранее богачам. Создаются новые школы, детские сады и ясли, детские театры и клубы.

Миллионы детей крестьян и рабочих с радостью сели за книги. В Северо-Восточном Китае дети трудящихся составляют ныне 70 процентов всех учащихся, в провинции Хэбэй — 80, в Шаньси — 82 процента. В начале этого года в деревнях, городах и на отдельных фабриках и заводах было около 500 врачебных пунктов и больниц для детей и матерей.

—

«Мира идут, мир завоевывают! — гласят надписи на плакатах, который держат юные парижане, синовья и дочери французских трудящихся, участники одной из демонстраций в защиту мира. Это — не только призыв, обращенный к взрослым. Дети-партнёры сами участвуют в сборе средств для бастующих докеров и фабричных рабочих, раскланивают листовки и плакаты, призывающие отстановить дело мира. Снимок из французского журнала «Регар».

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. Пионеры на демонстрации

США. «Атомная тревога» в нью-йоркской школе

РУМЫНИЯ. Питомцы детского сада работников связи г. Бухареста

ИТАЛИЯ. Дети, живущие в лагунах Тор Маранча (пригород Рима)

ВЬЕТНАМ. Президент республики Хо Ши Мин в окружении радостной детворы

УАНГАН-ШАРН (Французская Экваториальная Африка). Юные новьевники хлопковых плантаторов

Что я увидела на этих фотоснимках

Дети разных народов изображены на этих фотоснимках. И достаточно одного взгляда на каждый из них, чтобы сердце матери, в каком бы уголке земного шара она ни жила, либо наполнилось радостью и гордостью, либо сжалось от горя и гнева.

Два мира смотрят на меня глазами ребят — то скборных, не по-детски изображенных, то счастливых, искрящихся радостью.

Мир и война, свобода и рабство, долголетие и нищета, здоровье и немощь, как в зеркале, отражены на этих снимках.

Счастье детей неразрывно связано с торжеством мира. Не для того терпят народы иенгандийских своих детей в годы великой битвы против фашизма, чтобы потом поколению пришлось итти в огонь империалистической войны!

Вот на первом снимке, что вверху слева, чехословацкие пионеры в тесном строю идут на демонстрацию. Стойкие, здоровые, румяные, сияющие лицами шагают они, зная, что их будущее в национальных руках народа, строящего социалистическое общество, уверенные, что мир победит войну.

Фотография, помещенная под пейзажем, — такая же светлая и радостная. На ней — дети страны, вступившей на путь социализма, вкушающей плоды свободы, мира и демократии. Снимок сделан в Румынии, в детском саду работников связи г. Бухареста. Маленькие граждане народного государства, краснолицые, ясноглазые, довольные малыши — живое олицетворение нового строя жизни в Румынии. Какое материнское сердце не покроется радостью при взгляде на этих крепышей!

Еще ниже — фотоснимок, полученный из далекого Вьетнама. Народ республики еще не завершил своей геройской борьбы против колонизаторов. Но в обособленных районах счастье уже становится достоянием миллионов. Я гляжу на лица ребятишек, окруживших президента Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мина, и меня охватывает радостное волнение: само будущее свободолюбивого народа смотрит на меня!

Переход от снимков, расположенных слева, к фото, помещенным справа, — словно переход от света к мраку. Из ми-

СЛОВО МАТЕРИ

ра, озаренного щедрым и ласковым солнцем, попадаешь в другой мир — горя, лишений, работы.

Что запечатлели эти три снимка с правой стороны?

Можно лишь пожалеть изображенных на первой сверху фотографии запуганных и издерганных американских школьников, бросившихся на ступени лестницы по сигналу учителя. Они «спасаются» от атомной бомбы. Правители США, раздувающие военную истерию, не щадят и ребят. В школах без конца устраиваются «атомные тревоги». Поджигатели войны с Уолл-стрита — виновники неизчислимых бедствий всех народов, пытаются отнять детство у сыновей и дочерей отростков нации.

Детство ребят, растущих под солнцем свободы, озаряет лучами надежды и тех, чье детство растоптано бизнесменами и захватчиками.

Я — легчайшая. У меня есть дочурка Валя пяти лет. Она посмотрела на фотографии, которые сейчас перед вами, читатель. Взгляд ее не выразил удивления при виде снимков слева. Привычным и понятным было ей, рожденной под солнцем Стalinской Конституции, это счастливое детство. Зато взгляд ее надолго задержался на фотографиях справа. Потом она вперила в меня свои глазенки и сказала:

— Так не бывает, мама!

Что я могла ответить моей дочурке? Нет, так бывает! Так есть во многих странах, где правят капиталисты. И именно за счастье будущее этих детей, за мир борются сейчас народы.

Мир и свобода — это школы и парки для детей, детские сады и дворцы, это учеба и игры, это развитие всех талантов и способностей, это захватывающий день, полный увлекательного творчества, это начало жизни счастливой и содержательной, золотая, прекрасная пора. Это — грядущее человечества. И мы, советские люди, горимся тем, что благородную борьбу за мир возглавляет наша страна — первая в мире страна, где народ любил того, чтобы человек от рождения был свободен и счастлив!

Марина ЧЕЧНЕВА,

Герой Советского Союза

Снимки из журналов «Свет в образах» и «Квартет» (Чехословакия), «Визу» (Италия), «Народно-демократическая Румыния», «Письмо из Германии» (Швейцария).

Детство в кандалах

РАБСНИИ

США. Миллионы американских детей вынуждены заниматься непосильными для них трудом. Это признает даже официальный «Лейбор информнейшн бюллетин», издаваемый министерством труда США. «Дети в возрасте до шестнадцати лет (из которых 65 процентов моложе четырнадцати лет, а многие нет и девяты), — говорится в бюллетене, — не учатся, а целый день работают на полях... Работа в течение 11—12 часов не является чем-то необычным для 11—13-летних подростков, занимающихся сбором хлопка».

На сельскохозяйственных работах в США, по данным Национального комитета по вопросам детского труда, занято около миллиона детей в возрасте от 14 до 17 лет, причем примерно половина из них не получает никакой платы. Сыше двух с половиной миллионов подростков того же возраста работает в очень тяжелых условиях на транспорте, в промышленности, торговле. «Тысячи детей трудаются по много часов в день и даже в ночных сменах, — пишет американская газета «Дейли компас». — Дети работают на вредном и опасном производстве».

Милитаризация США непосредственно сказывается на детях. «Осуществление программы перевооружений», — пишет американский журнал «Лэйкс хоум джорнэл», — приводит к тому, что в подавляющем большинстве крупных городов США нехватает школьных помещений... Уже в сентябре прошлого года требовалось 37 тысяч новых классов, а три четверти всех школ нуждались в коренном переустройстве...

Да военной пропаганды настолько проникла в умы школьников, что, как сообщает агентство Юнайтед Пресс, две сестры в возрасте 12 и 14 лет из города Маунт-Лебанон убежали недавно из дома, оставив записку: «Мы хотим посмотреть мир, пока он еще не разрушен атомной бомбой». На вопрос — «Кем вы будете через десять лет?» — шестьдесят процентов опрошенных детей в районе Среднего Запада отвечали одним словом: «Мертвом».

РАССАДНИКИ АНГЛИЯ. Неуклонно растет преступность среди детей и подростков в Англии. Вот как описывает журнал «Иллюстрейтед» молодежный «клуб» в пригороде Лондона Бермондси — рассадник хулиганов и преступности: «...В один минуту возник поле битвы. Крики, свист, сверкание лезвий ножей и бритв. Стулья летят в головы невинных жертв, руки повисают в воздухе...». Помимо этого из «клуба» подростков идут по ночам грабить портвейные склады и магазины.

КАЗАРМЫ ФРАНЦИЯ. «Больше казарм, меньше школ» — таков лозунг нынешних правителей Франции, неуклонно проводимый ими сегодня в городах занятых под казармы.

Бесной более миллиона школьников Парижа и окрестных районов собралось у городской ратуши: дети потребовали у «отцов города» свою «часть воздуха», свою «клюкву голубого неба». В подавленной петиции они просили, чтобы были отпущены средства на организацию колоний для школьников на время каникул. Деголлевцы, заправляющие делами в парижском мунципалитете, предложили полиции немедленно разогнать демонстрацию.

ПО ОБРАЗУ ЮГОСЛАВИЯ. Однинадцатилетний белградский гимназист Райко Костић, укрыв из чужой квартиры револьвер, застрелил своего закадилого друга. На допросе Райко показал, что после просмотра американского фильма «Дига Оклохмы» он решил «играть в шерифа». Таковы плоды безудержной пропаганды «американского образа жизни», проводимой титовцами с помощью печати, радио и кино.

ОБРЕЧЕННЫЕ НА НИЩЕТУ ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА. Дети трудающихся латино-американских стран, усиленно «копаемых» империалистами США, обречены на голод и нищету. По явно преувеличенным данным, собранным ЮНЕСКО, 19 миллионов детей школьного возраста в странах Латинской Америки лишены возможности посещать школу. В Боливии учатся лишь 26 процентов, в Бразилии — 31,5 процента, в Эквадоре — 29,3 процента, в Гондурасе — 21,5 процента, и т. д.

Газета «Эль панс», сообщая об ужасном состоянии школ в Уругвае, пишет: «Всюду в стране, куда бы ни обратились наши взоры, мы видим такую же картину».

По данным американской печати, цены на молоко в США повысились вдвое и вдвое вдвое по сравнению с 1941 годом. Прибыли молочных трестов выросли за это время в два и даже в три раза.

МОЛОЧНЫЙ ТРЕСТ — РЕБЕНКУ: — Ты ведешь себя, как подрывной элемент! Ты не знаешь, что сейчас война?

Главный редактор К. СИМОНОВ, Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г